Текст · 25 октября 2021, 11:02
Алла Константинова,

«Мы чем-то смешным занимаемся?». Как в Петрозаводске за избиение заключенного судят бывших начальников ИК-9

— Если человека посадили, это не значит, что к нему надо как к животному относиться, — нервно глотая воздух, говорит невысокий смуглый мужчина.

Михаил Шашков — так зовут свидетеля — только что рассказал в суде, как его избивали сотрудники ИК-9 Петрозаводска, откуда он освободился несколько месяцев назад.

— Включали очень громко музыку, чтобы криков не было слышно другим осужденным, стоишь на этой вот растяжке, а тебя берут и, как кошку, трясут! Ему говоришь: «Ты чего делаешь?». А он начинает тебя головой об кафель бить.

На него внимательно смотрит судья Александр Мерков. Сбоку, в метре от Шашкова, сутулится худощавый мужчина в рубашке. Под медицинской маской ходят желваки. Это 34-летний Иван Савельев, бывший начальник исправительной колонии №9 в Петрозаводске.

Его вместе с заместителем и другом Иваном Ковалевым судят по делу об избиении[1] осужденного

Абдували Насруллоева (потерпевшего в суде еще не допрашивали). Шашков проходит по делу свидетелем

— в 2014 году они с Насруллоевым сидели в одной камере ШИЗО.

— После них он весь синий был: руки, ноги, — говорит Шашков.

Перед допросом Шашкова адвокаты обвиняемых-[2] просят суд приобщить к делу характеристику свидетеля: 20 строгих взысканий в колонии, среди которых выговоры, помещения в карцер и ШИЗО. Савельев спрашивает Шашкова, фиксировали ли медики телесные повреждения. Тот, не дослушав вопрос, ухмыляется.

— Это бесполезно, Иван Викторович, — отвечает сквозь зубы. — У вас там постоянно врачи менялись, как перчатки. Можно сказать, это ваш расходный материал. Вам сотрудник не понравился, пошел жаловаться вышестоящему руководству о том, что вы избиваете — вы его тоже берете и увольняете. Говоришь: «Меня вот это и это беспокоит». А у него один ответ: «Жив? Здоров? Все, иди в камеру». К ним обращаются — а они тут же говорят сотрудникам администрации, что вот обратился с такой-то жалобой.

Шашков продолжает: в колонии осужденные «пахали, как лошади», на промзоне его заставляли с места на место переносить бетонные блоки. В тюремной больнице ему вырезали паховую грыжу — но неудачно, до сих пор мучается.

— Я вами наказан был, — смотрит исподлобья на Савельева.

Тот глядит на него сверху вниз, удивленно сморщив лоб.

— За что вы были осуждены и на какой срок? — спрашивает он Шашкова.

— За соучастие в преступлении.

— В каком? — настаивает Савельев. — Что вы сделали, скажите, пожалуйста?

Судья просит свидетеля не отвечать на этот вопрос.

— Не надо говорить, что вы сделали, — перебивает он подсудимого. — Пожалуйста, назовите статью.

Шашков отвечает, что был осужден по статье об убийстве[3]. После освобождения «хотел забыть» колонию, но не получается.

— У меня очень тяжело на душе, потому что вы не по закону работали, — обращается он к Савельеву. — По-человечески вам говорю.

Судья отпускает свидетеля и объявляет перерыв. Выходя из кабинета, Савельев поворачивается к своему коллеге Ковалеву и кому-то из адвокатов. Он поправляет воротник рубашки:

— Ну такой… неприятный был допрос, да?

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Сотрудники. «Удар, не удар… неполноценный удар»

Суд над бывшим начальником ИК-9 Иваном Савельевым и его заместителем Иваном Ковалевым начался в конце мая — обоим сейчас 34 года, оба вину не признают. Заседания проходят в Петрозаводском городском суде каждый понедельник.

Уголовное дело Следственный комитет возбудил еще в октябре 2019 года, когда анонимный ютуб-канал опубликовал видеозапись избиения заключенного в ИК-9. Но Ковалеву и Савельеву обвинение предъявили только в апреле 2020-го, задержав их на новых местах работы — даже после возбуждения дела тюремщиков не уволили из ФСИН, а просто перевели в другие колонии.

На записи, которая легла в основу дела, Савельев и Ковалев заводят осужденного в помещение медицинского кабинета ШИЗО. Там Савельев трижды бьет заключенного по голове рукой и один раз — коленом. Садится на стул и смотрит на зека, которого продолжает бить уже Ковалев — поочередно наносит удары локтем по спине и коленом по лицу.

В ИК-9 после публикации видео уничтожили журнал помещенных в ШИЗО за 2014-2015 годы, но СК все же установил личность потерпевшего — Абдували Насруллоева. После освобождения весной 2019 года Насруллоева по ходатайству руководства ИК-9 депортировали в Таджикистан. Интересы потерпевшего в суде представляет адвокат Роман Масалев.

Несмотря на обещания ФСИН «однозначно уволить» сотрудников после скандала с видео, Савельев в ноябре 2019 года стал начальником тюремной больницы в Медвежьегорске (РБ-2), а Ковалев — замначальника ИК-7 в Сегеже. Савельев по-прежнему руководит РБ-2, Ковалев же на первом заседании сказал, что «попал под сокращение» в мае 2021 года и больше не работает во ФСИН.

После задержания Савельев провел в СИЗО две недели, Ковалев — несколько месяцев под домашним арестом, после чего оба вышли на свободу под запрет определенных действий[4].

На заседания оба приходят в отглаженных рубашках и черных брюках, в коридоре суда беседуют со своими адвокатами о спорте, а на вопросы судьи отвечают «так точно» и «никак нет». Вежливо задают вопросы свидетелям: в суде выступили уже 35 человек, большинство из них — сотрудники ИК-9 и других учреждений карельского УФСИН. Многие из них говорят, что сотрудники на видео «похожи» на Савельева и Ковалева, но осторожно добавляют, что до конца в этом не уверены. Те немногие, кто уверенно опознал Савельева и Ковалева на видео, говорят, что

узнали их не только по внешности, но и по «походке, жестам и характерному наклону головы».

Свидетели говорят «на коридоре» и ставят ударение в слове «осужденные» на второй слог. Обвиняемые расспрашивают коллег об их должностных обязанностях и интересуются, видели ли те в колонии насилие — почти все отвечают отрицательно. При этом просьба прокурора Натальи Силкиной описать, что происходит на видео с избиением заключенного, многих фсиновцев вводит в ступор.

— Конкретно сказать, чтоб избивали, я не готов, — говорит заместитель дежурного помощника ИК-9 Максим Рекин.

Он пришел в суд в полевой форме: камуфляжные штаны заправлены в берцы.

— То есть так... потолкали... затрещина... так сказать... была, — неохотно продолжает Рекин, пока судья вытягивает из него ответ. — Ну, удар, не удар... неполноценный удар. Прикосновение. Значительной силы не было применено.

Начальница одного из отделов карельского УФСИН Анжелика Афанасьева тоже не с первого раза смогла охарактеризовать действия сотрудников на видео. Описывая ролик, она со смехом сказала, что не помнит деталей, потому что «не интересуется такими вещами». Судья сделал ей замечание: «Мы чем-то смешным здесь занимаемся?».

Работавший младшим инспектором по безопасности Алексей Слепухин признал, что сотрудники в форме ФСИН «похожи» на Савельева и Ковалева, но он «их не узнал». Слепухин неохотно припомнил, что однажды видел синяк на теле одного из осужденных в ШИЗО, но уверен, что травма была бытовой: «Мог удариться об кровать».

Артур Мошников, суетливый дежурный помощник начальника колонии тоже признал людей на видео «похожими» на обвиняемых, но добавил, что ролик может быть постановочным. Путаясь в словах, он попытался обосновать свое мнение:

— Насилия в колонии я не слышал, не видел. Вот такое помещение восстановить, воспроизвести не так сложно. Людей, похожих на Савельева и Ковалева [найти]. С таким качеством изображения можно что угодно сделать! И кого угодно туда [в кадр] поставить, сказать: «Вот это они». Там четыре стены… все эти атрибуты поставить… Похожих по телосложению примерно подобрать… А форму ФСИН и на «Авито» можно купить.

Его коллега, начальник отряда отдела воспитательной работы Игорь Тузов, тоже заверил суд, что «не может утверждать», будто на видео Савельев и Ковалев, хотя и видит определенное сходство. Просьба объяснить, что происходит в кадре, вызвала затруднения и у него.

— Два сотрудника производят какие-то действия… с осужденным… хаотичные. Ну, толкания там… удары… Один в большей мере, другой в меньшей… — отвечал, запинаясь, Тузов.

Зато на предложение адвоката Ивана Савельева охарактеризовать его подзащитного как руководителя, Тузов отреагировал очень охотно:

— Требовательный сотрудник, — перечислил он, отдельно уточняя, что его бывший начальник отличался спокойствием и сдержанностью. — У нас несдержанные не работают. Потому что у нас такая система, знаете… Нужно уметь к каждому осужденному найти индивидуальный подход, невзирая на его статью, на его какие-то провинности по уголовному делу… То есть мы должны ко всем подходить корректно и с уважением.

В октябре 2019 года Тузов пригрозил журналистке «Медиазоны» Алле Константиновой, писавшей о пытках в ИК-9, что к ней приедут «люди в черном». В июне 2020 он написал на журналистку заявление в полицию, обвинив ее в клевете, но МВД отказалось возбуждать дело. Тузов обжаловал это решение в прокуратуре, и ведомство вернуло его заявление в полицию. В своем заявлении Тузов утверждал, что попал в больницу из-за новости о его угрозах Константиновой, а также лишился годовой премии в 80 тысяч рублей и звания майора по выслуге лет. МВД тогда вновь отказало сотруднику УФСИН, впрочем, возбуждать уголовное дело из-за его угроз журналистке ведомство тоже не стало.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Другие сотрудники. «Савельев выпрямился и отвесил оплеуху»

В петрозаводской квартире бывшего младшего инспектора ИК-9 Александра Варламова в апреле 2020 года прошел обыск. Следователи изъяли у него компьютер, на жестком диске которого нашли видео с избиением заключенного — то же, что было опубликовано в октябре 2019 года на анонимном ютуб-канале. В суде Варламов сказал, что видео на его компьютер залил другой сотрудник колонии Пахомов[5], который какое-то время жил у него в квартире. Когда это случилось и как запись оказалась у Пахомова, бывший сотрудник колонии уже не помнит.

— Он сказал: «Достал», — вспоминал Варламов. — Не уточнял детали. Пахомов жил у меня, была у него видеозапись, вот он ее скинул мне. Вот она там и была. Выложили ее — я так понимаю, репортеры. Я не выкладывал. Я показывал, если честно, много кому... за столько лет. Много кто просил посмотреть, я давал копии. Последний раз — наверное, год назад.

Что к подсудимым Савельеву и Ковалеву у него неприязненное отношение, Варламов не скрывает. По его словам, бывшие начальники постоянно

придирались: «Слишком много ко мне внимания было и много несправедливых наказаний, причину не знаю». Варламов подтвердил, что был свидетелем того, как Савельев бил заключенных.

Савельеву слова свидетеля очевидно не нравятся — с ним он не так вежлив, как с другими свидетелями. Экс-начальник ИК-9 просит Варламова подтвердить или опровергнуть нарушения, за которые тот подвергался взысканиям.

— В первом случае вы были обнаружены мной спящим с боевым оружием в сушильном помещении караула на посту — это является опасным для жизни, — перечисляет Савельев. — Во втором случае вы смотрели художественный фильм на экране своего мобильного телефона на наблюдательной вышке.

— Такого не было, — возражает свидетель.

По его словам, от регулярных несправедливых взысканий начальника колонии страдал не только он, но и другие его бывшие коллеги.

Например, бывший начальник центра трудовой адаптации при ИК-9 Анатолий Ефимов. Он уволился из колонии сразу после того, как в 2019 году Савельев стал ее начальником.

— Мне были непонятны ваши требования, — ответил в суде Ефимов на вопрос подсудимого о причинах ухода.

На заседании суда Ефимов почему-то не стал упоминать, что однажды видел, как Савельев бьет

заключенного. После уточняющего вопроса судьи он пояснил, что «не считает удар по голове побоями».

— Утром я приехал в колонию для контроля смены постов, последовал в здание ШИЗО, — судье пришлось самому зачитать показания, которые Ефимов давал на допросе у следователя[6]. — В колонию прибыл Савельев, который вместе с нами отправился в ШИЗО. Заключенного Павла Кондратеню вывели из камеры в коридор, после чего его обыскали младшие инспекторы. Я в это время стоял вместе с другими сотрудниками в коридоре и отчетливо видел Кондратеню. Савельев стоял рядом с ним и что-то говорил ему на ухо, наклонившись к нему. Затем Савельев внезапно выпрямился и отвесил Кондратене оплеуху — ударил его один раз ладонью правой руки по затылку. На голове у Кондратени была одета шапка, которая от удара сдвинулась набок. Затем Савельев отошел от него и более ударов не наносил. Кондратеня по поводу данного удара ничего не сказал, как и другие сотрудники колонии.

Осужденные. «Стали избивать обутыми ногами по телу»

В суде выступили двое свидетелей по фамилии Ефимов — бывший сотрудник колонии и бывший заключенный. Второй из них — Николай Ефимов — отбывал наказание в ИК-9 с 2010 по 2016 годы. Он подтвердил в суде, что Савельев и Ковалев регулярно пытали осужденных.

Правда, внятно рассказать об этом в суде так и не смог: дрожащим голосом 30-летний мужчина ответил

на несколько вопросов судьи, после чего прокурор Силкина предложила зачитать протокол его допроса.

— В первый раз ко мне было применено насилие в 2013 году в помещении оперативного отдела колонии, — говорится в показаниях Ефимова. — Когда я туда пришел, там находились Савельев, Ковалев и Дмитриев[7]. Они мне предъявляли претензии, что у меня плохое поведение, которое заключалось в том, что я «проявлял по отношению к ним неуважение». Со слов Савельева, якобы не поприветствовал их. Я не отвечал, после этого они потребовали, чтобы я снял одежду. Я разделся до трусов, после чего Савельев, Ковалев и Дмитриев стали меня избивать, нанося удары ладошками по голове и обутыми ногами по телу. При этом Ковалев надел перчатки.

В следующий раз Ефимова, по его словам, сотрудники колонии толпой избили в 2014 году в ШИЗО, а потом на неделю отправили в тюремную больницу в Медвежьегорске.

— Савельев, Ковалев и несколько других сотрудников завели меня в душевую, где Савельев объявил, что я не выполняю требований администрации, — вспоминал Ефимов. — После чего они толпой набросились на меня, стали наносить удары ногами и черенком от метелки по различным частям тела. Опухла правая нога, образовалась гематома в области головы слева, а также гематома на ногах. Медицинским работникам я сказал, что травмировал руку, когда играл в футбол. Я понимал, что если скажу правду, каких-либо мер по отношению к Савельеву и Ковалеву предпринято не будет, а мне будет только хуже.

Некоторые свидетели согласились давать показания против тюремщиков только анонимно. Обосновывая это, судья Мерков упомянул о «необходимых мерах безопасности». Он разрешил допросить свидетелей с помощью устройства, меняющего тембр голоса: человек находится под охраной в соседнем помещении, а его скрежещущий голос доносится через микрофон в зал заседания. В зале слышно, как Савельев и Ковалев шепотом делают предположения о том, кто находится за стенкой.

Один из таких свидетелей выступал под именем Максим. В материалах дела не уточняется, кем он был в 2014 году — заключенным или сотрудником колонии. По словам Максима, тогда еще замначальника колонии по оперативной работе Иван Савельев назначил несколько осужденных дневальными[8] в ШИЗО. Савельев и Ковалев, по словам свидетеля, лично принимали участие в досмотрах осужденных в изоляторе.

— Выводили осужденных, они принимали позу обысковую[9], — скрипит в микрофоне Максим. —

Осужденного Стрижака вывели, он стал в позу: руки на стену, ноги на ширину плеч. Савельев и Ковалев стали бить его по ногам, чтобы он как можно ниже опустился и сел на шпагат. У него появились ссадины и гематомы. Также в ШИЗО был привезен осужденный Белозеров. Его выводили в прогулочный дворик, включали громко музыку. Там же находились [сотрудники колонии] Ступов, Юнолайнен, Шангин. И затем Белозерова привели обратно: у него были ссадины на лице, рваная одежда. Савельев сказал

дневальному ШИЗО, чтобы тот принес теплой воды и чистую робу, чтобы Белозеров переоделся.

По словам свидетеля, в 2014 году он видел, как Савельев и Ковалев избили осужденного Абдували Насруллоева — того, кто теперь стал потерпевшим по возбужденному против тюремщиков делу. Максим в тот момент был рядом с монитором инспектора, на который транслировалось изображение с камер наблюдения в медицинском кабинете ШИЗО.

— Савельев с Ковалевым провели его в медицинский кабинет, — вспоминал анонимный свидетель. — Савельев нанес ему несколько ударов рукой, затем сел на кушетку и избивать Насруллоева начал Ковалев — он избивал его руками и ногами. После чего зашел оперативный сотрудник Дмитриев, что-то сказал на ухо Савельеву, и избиение прекратилось. Насруллоева вывели, а Савельев сказал сотрудникам: «Вот, теперь будет вести себя хорошо».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Обвинение им предъявлено по пункту «а» части 3 статьи 286 УК (превышение должностных полномочий в применением насилия).
2. Ивана Савельева защищают адвокаты Михаил Шогин и Артур Климук, а Ивана Ковалева — адвокат Михаил Ямчитский.
3. Часть 2 статьи 105 УК.
4. Суд наложил запрет на переписку, общение со свидетелями по делу, а также запретил по ночам покидать место жительства.
5. Свидетель Пахомов показаний в суде пока не давал.
6. Дело вел следователь по особо важным делам карельского управления СК Валерий Елизаров.

7. Старший оперативник ИК-9 Павел Дмитриев, которого многие свидетели узнают в третьем сотруднике на видео — на записи он входит в медицинский кабинет, кладет руку на плечо Савельеву, после чего тот отстраняет Ковалева от Насруллоева и избиение прекращается. На следствии был допрошен как свидетель, в суде пока не выступал.
8. Активисты, которые следят за другими заключенными в отрядах.
9. Лицом и тыльными сторонами ладоней к стене, широко расставив ноги.